

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-371-374

Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

АЛЛАЛЫЕВ Руслан Мурадович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры публичного и международно-правового

обеспечения национальной безопасности,

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,

e-mail: allalyev_rm@pfur.ru

МУРОМЦЕВ Геннадий Илларионович,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры теории права и государства,

Российский университет дружбы народов

имени Патриса Лумумбы,

e-mail: muromtsev_gi@pfur.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ОТ «ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА» К «ВЕРХОВЕНСТВУ КОДА»

Аннотация. В статье исследуется фундаментальная трансформация правовых систем в условиях цифрового капитализма, характеризующаяся как переход от «верховенства права» (rule of law) к «верховенству кода» (rule of code). На основе анализа работ Ш. Зубофф, С. Розенбрюна, М. Хильдебрандт и других авторов доказывается, что технологические корпорации, внедряя алгоритмические системы контроля, осуществляют де-факто цифровой колониализм, подменяя публично-правовые нормы частными, непрозрачными алгоритмическими директивами. Авторы рассматривают конкретные проявления данного феномена: эрозию приватности, подрыв демократических процедур через замену голосования «поведенческой обратной связью», а также риски, связанные с внедрением ИИ в государственное управление и правоприменение. Авторы приходят к выводу о необходимости переосмысления идеи верховенства права в эпоху алгоритмов.

Ключевые слова: верховенство права, верховенство кода, цифровой колониализм, алгоритмическое управление, искусственный интеллект в праве, поведенческие данные, демократия, технократия.

ALLALYEV Ruslan Muradovich,

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department

of Public and International Legal Support of National Security,

Gubkin Russian State University of Oil and Gas

(National Research University)

MUROMTSEV Gennadiy Illarionovich,

Doctor of Legal Sciences, Professor,

Professor of the Department of Theory of Law and State,

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

TRANSFORMATION OF SOCIAL REGULATION MECHANISMS: FROM THE "RULE OF LAW" TO THE "RULE OF CODE"

Annotation. This article examines a fundamental transformation of legal systems under conditions of digital capitalism, characterized as a shift from the "rule of law" to the "rule of code". Based

on an analysis of works by S. Zuboff, S. Rosenbrunn, M. Hildebrandt, and other scholars, it is argued that technology corporations, by implementing algorithmic control systems, are de facto enacting digital colonialism, substituting public legal norms with private, opaque algorithmic directives. The authors examine specific manifestations of this phenomenon: the erosion of privacy, the undermining of democratic procedures through the replacement of voting with "behavioral feedback," as well as the risks associated with the implementation of AI in public administration and law enforcement. The conclusion is drawn on the necessity to rethink the idea of the rule of law in the algorithmic age.

Key words: rule of law, rule of code, digital colonialism, algorithmic governance, artificial intelligence in law, behavioral data, democracy, technocracy.

Новые этапы исторического развития идеи верховенства права зачастую были реакцией на конкретные социальные страхи: произвол абсолютной монархии, административное вмешательство, угрозы тоталитаризма. Как отмечает профессор Пол Берджесс, современный страх перед алгоритмическим произволом искусственного интеллекта (ИИ) обладает аналогичным потенциалом. Этот страх материализуется в наблюдаемом глобальном тренде, в рамках которого технологические корпорации (Big Tech) все активнее подменяют легальные и легитимные правовые нормы собственными алгоритмическими системами контроля. Данный процесс можно обозначить как переход от идеи верховенства права к идее «верховенства кода» (rule of code), который не просто модернизирует правоприменение, но ставит под вопрос саму гуманистическую суть права, превращая гражданина из субъекта права в источник поведенческих данных [2, р. 124-136].

Концептуальную рамку исследований в этой сфере образует теория «цифрового колониализма» Шошаны Зубофф, в которой приватность и автономия индивида становятся жертвами логики «капитализма наблюдения». Как показывает Зубофф, поведенческие данные, извлекаемые в беспрецедентных масштабах, являются сырьём для нового типа власти, предсказывающей и модифицирующей человеческое поведение [8]. Профессор Себастьян Розенгрюн непосредственно связывает эту логику с правовым полем, утверждая, что ИИ в эпоху цифрового капитализма трансформирует правовые системы, позволяя частным акторам (Google, Amazon, Meta) через алгоритмы поиска, рекомендаций, ранжирования и модерации де-факто регулировать социальные и экономические взаимодействия, одновременно создавая параллельную, неподотчётную публичному контролю нормативность [6]. Инструментами этого регулирования выступают психометрия и микротаргетирование, продемонстрировавшие свою мощь в скандале с Cambridge Analytica [3]. Способность не просто собирать данные, но и незаметно формировать убеждения,

сводя на нет автономию воли, представляет собой прямой вызов либеральной правовой традиции, основанной на рациональном и информированном субъекте.

Наиболее радикальным проявлением «верховенства кода» является его претензия на замену ключевых демократических институтов. Формируется модель «пост-голосового общества», где традиционное голосование объявляется устаревшим, а его место занимает непрерывный мониторинг «цифровых следов» (покупки, перемещения, активность в соцсетях). Эта модель, иногда облекаемая в риторику «аристотелевского правления разума» на основе «объективных данных», на практике же предлагает заменить демократию как систему публичной обратной связи на автоматизированную систему «реактивного» управления [7]. Первым шагом к подобной модели являются муниципальные алгоритмы, анализирующие данные с датчиков и камер в реальном времени для корректировки политики в сфере транспорта или ЖКХ. Однако системный недостаток данной модели выражен в её редукционизме и слепоте к нормативной составляющей. К примеру, алгоритм, рекомендуя сократить финансирование малопосещаемых музеев, игнорирует необходимость сохранения культурного наследия.

Более того, такой подход ставит под сомнение необходимость общественного договора, который по своей природе не сводится к агрегации сиюминутных поведенческих паттернов. Это своего рода управление без «легитимности» в традиционном её понимании, во многом подменяющее политический выбор технократической оптимизацией.

Профессор Мирей Хильдебрандт выделяет две ключевые модели алгоритмического регулирования, каждая из которых проблематична для права. Первая модель, code-driven regulation (регулирование на основе кода), страдает от потери юридического контекста и гибкости при переводе правовых норм в алгоритмические инструкции, однако её достаточно для решения простых задач, к примеру, для автоматического расчёта налогов [5]. В этом смысле более опас-

ным является data-driven regulation (регулирование на основе данных), используемое в предиктивной судебной аналитике. Здесь возникает проблема «чёрного ящика», невозможность объяснить и оспорить логику принятия решений, что противоречит базовому принципу правовой определённости и процессуальных гарантий [2, p. 124–136].

Профессор Анна Леанде указывает на сопутствующий феномен «whitelisting» — создания списков одобренных субъектов (клиентов, поставщиков, граждан)[4]. Этот технократический инструмент, повышая управленческую эффективность, одновременно девальвирует традиционные правовые процедуры доказывания и состязательности, создавая новую «топологию регулирования», где власть алгоритма не требует публичной аргументации.

Проникновение алгоритмов в правовую систему создаёт состояние «правовой энтропии». С одной стороны, искусственный интеллект анализирует прецеденты и предсказывает решения, повышая точность, эффективность и предсказуемость. С другой стороны, распадаются связующие ткани правопорядка — публичная легитимность, подотчётность, возможность критики и правовой дискурс [1, с. 785]. Если идея верховенства права традиционно была направлена на ограничение человеческого произвола, то вопрос ограничения произвола алгоритмического требует существенного переосмысления прежних представлений. Вероятно, необходима разработка доктрины «алгоритмической подотчётности», своего рода аудита алгоритмов, влияющих на права граждан, и созданию правовых механизмов обжалования алгоритмических решений. Принцип «правления народа и для народа» должен быть переосмыслен как требование к цифровой легитимности, где каждый этап делегирования властных полномочий алгоритмам остается под публичным контролем и судебным надзором.

Цифровой колониализм корпоративных платформ, подмена демократической обратной связи поведенческим слежением, непрозрачность data-driven регулирования — всё это вехи на пути к «пост-голосовому» обществу, где гражданин низводится до объекта управления. Однако, как и исторические страхи перед абсолютной властью породили классические представления о верховенстве права, современный страх перед алгоритмическим арбитражем может и должен стать катализатором для новой правовой концепции. Её ядром должна стать защита человеческой агентности и публичной сферы от поглощения логикой частного технократического контроля.

Список литературы:

- [1] Джеймисон, Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. — 758 с.
- [2] Burgess, Paul. The Rule of Law, Science Fiction, and Fears of Artificial Intelligence // Law, Technology and Humans. 2022. Vol. 4, № 2. P. 124–136. <https://doi.org/10.5204/lthj.2461>.
- [3] Cadwalladr C. Revealed: 50 million Facebook profiles harvested for Cambridge Analytica in major data breach [Электронный ресурс] // The Guardian. — 2018. — 17 March. — URL: <https://www.theguardian.com/news/2018/mar/17/cambridge-analytica-facebook-influence-us-election> (дата обращения: 25.12.2025).
- [4] Heupel, Monika, Reinold, Theresa. The Rule of Law in Global Governance. — London: Palgrave Macmillan, 2016. <https://doi.org/10.1057/978-1-349-95053-9>.
- [5] Hildebrandt, Miet. Algorithmic regulation and the rule of law // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. 2018. Vol. 376, № 2128. Art. № 20170355. <https://doi.org/10.1098/rsta.2017.0355>.
- [6] Rosengrün, S. Why AI is a Threat to the Rule of Law // DISO. 2022. Vol. 1. Art. № 10. <https://doi.org/10.1007/s44206-022-00011-5>.
- [7] Smart City Charta = Хартия умного города : Digital Transformation gemeinsam gestalten [Электронный ресурс]. — Berlin : Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat (BMI), 2021. — 44 с. — URL: <https://www.smart-city-dialog.de/wissen/publikationen/smart-city-charta> (дата обращения: 25.12.2025).
- [8] Zuboff, Shoshana. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. — New York: Public Affairs, 2019. — 691 p.

References:

- [1] Jamison, F. Postmodernism, or Cultural Logic of Late Capitalism/trans. From the English D. Kralechkin; under scientific. ed. A. Oleinikova. - M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2019. - 758 p.
- [2] Burgess, Paul. The Rule of Law, Science Fiction, and Fears of Artificial Intelligence // Law, Technology and Humans. 2022. Vol. 4, № 2. P. 124–136. <https://doi.org/10.5204/lthj.2461>.
- [3] Cadwalladr C. Revealed: 50 million Facebook profiles harvested for Cambridge Analytica in major data breach [Электронный ресурс] // The Guardian. — 2018. — 17 March. — URL: <https://www.theguardian.com/news/2018/mar/17/cambridge-analytica-facebook-influence-us-election> (дата обращения: 25.12.2025).

theguardian.com/news/2018/mar/17/cambridge-analytica-facebook-influence-us-election (дата обращения: 25.12.2025).

[4] Heupel, Monika, Reinold, Theresa. The Rule of Law in Global Governance. – London: Palgrave Macmillan, 2016. <https://doi.org/10.1057/978-1-349-95053-9>.

[5] Hildebrandt, Miet. Algorithmic regulation and the rule of law // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. 2018. Vol. 376, № 2128. Art. № 20170355. <https://doi.org/10.1098/rsta.2017.0355>.

[6] Rosengrün, S. Why AI is a Threat to the Rule of Law // DISO. 2022. Vol. 1. Art. № 10. <https://doi.org/10.1007/s44206-022-00011-5>.

[7] Smart City Charta = Smart City Charter: Digital Transformation gemeinsam gestalten [Electronic Resource]. – Berlin : Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat (BMI), 2021. – 44 с. – URL: <https://www.smart-city-dialog.de/wissen/publikationen/smart-city-charta> (дата обращения: 25.12.2025).

[8] Zuboff, Shoshana. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. – New York: Public Affairs, 2019. – 691 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.